

А.А. Тишкин, С.В. Хаврин, Я.В. Френкель

*Алтайский государственный университет, Барнаул;
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия*

БУСЫ ХУННУСКОГО ВРЕМЕНИ

(по материалам раскопок памятника Яломан-II в Горном Алтае)*

Довольно значительную долю находок могильника Яломан-II составляют бусы. В некоторых погребениях их количество исчисляется десятками. В составе ожерелий имеются изделия из поделочных камней (бирюзы, сердолика), но большинство экземпляров изготовлено из стекла. Анализ всего массива бус, обнаруженных при раскопках могильника, представляет отдельную задачу. В данном случае ограничимся лишь несколькими замечаниями предварительного характера, касающимися этого источника.

Большинство стеклянных бус изготовлено из одноцветного стекла. Наиболее значительна (по количеству) группа бус голубого непрозрачного стекла разной степени заглуженности (от полупрозрачного до совершенно непрозрачного). Формы бус этой группы значительно отличаются. Бросается в глаза сравнительная небрежность исполнения большинства экземпляров.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №07-06-00341).

Многообещающим, с точки зрения хронологической индикации, является совместное обнаружение в составе ожерелий некоторых погребений бус узнаваемых типов, имеющих достаточно надежные датировки. Говоря здесь о датировках, мы имеем в виду в первую очередь нижние даты, «отбивающие» время появления таких бус на «эталонных» памятниках с разработанной дробной хронологией (в данном случае речь идет о черноморско-средиземноморском регионе). Хронологические интервалы бытования однотипных бус там и в изучаемом культурно-археологическом регионе могут существенно различаться.

В курганах могильника Яломан-II встречаются вместе «западные» бусы (золотостеклянные разных форм, полихромные глазчатые и продольно-полосчатые, бисер из тянутых стеклянных трубочек) и китайские изделия из свинцово-бариевого стекла. Такое сочетание (грубо) определяет нижнюю хронологическую границу могильника в интервале III–II вв. до н.э. В ряде случаев, однако, дата может быть несколько уточнена. Ниже будут рассмотрены комбинации хронологически чувствительных бус трех комплексов могильника: курганов №51, 52 и 57.

Для археологов, использующих бусы для хронологической индикации памятников «рубежа эр», настольной книгой является трехтомный труд Е.М. Алексеевой (1975, 1978, 1982). Отметим, что она очень деликатно подходит к процедуре датировки бус. Приводимые даты бус вычисляются из дат комплексов, а даты комплексов в свою очередь Е.М. Алексеева (1975, с. 74) получала из статей, отчетов авторов раскопок либо в ходе «обсуждения с лицами, готовящими материалы раскопок к изданию», либо определяла самостоятельно на основании анализа погребального инвентаря. Получаемые такими путями даты не всегда находились в согласовании между собой. Сложная и крайне трудоемкая задача по упорядочиванию огромного материала, стоявшая перед Е.М. Алексеевой, не предполагала детального критического анализа всех использованных датировок. По этой причине опубликованные ею хронологические интервалы бытования бус бывают достаточно протяженными и, порой, должны рассматриваться как предварительные, как база для дальнейшей дискуссии, не исключающей некоторой корректировки хронологических границ. Такая дискуссия уже началась (см.: Зуев В.Ю., 2004).

Вернемся к трем погребениям могильника Яломан-II. В кургане №51 обнаружена круглая глазчатая бусина глухого белого стекла с сине-белыми слоисто-накладными глазками. В классификации Е.М. Алексеевой (1975, с. 59, табл. 14.-3), среди полихромных бус с глазчатым орнаментом этой бусине близок тип 26а. Опубликованная дата этого типа глазчатых бус – II в. до н.э. (Алексеева Е.М., 1978, с. 52, 59, рис. 5). В рассматриваемом кургане такая бусина встречена вместе с золотостеклянной бусиной, относящейся по классификации Е.М. Алексеевой к типу 15 бус с металлической прокладкой – «короткоцилиндрические бусины с поперечным пояском из бугорков, которых насчитывается от 5 до 9». Они датируются эпохой эллинизма, с III в. до н.э., преимущественно II в. до н.э. (Алексеева Е.М., 1978, с. 28, 31, рис. 10). Согласно тщательным выкладкам В.Ю. Зуева, пересмотревшего (с хронологических позиций) приведенные в своде Е.М. Алексеевой погребальные комплексы с золотостеклянными бусами этого и других типов, более обоснованной нижней датой для золотостеклянных бус в Северном Причерноморье представляется II в. до н.э. (Зуев В.Ю., 2004, с. 13–17, 30).

Среди инвентаря кургана №51 есть медная серьга с нанизанными на нее бусинами синего прозрачного стекла. Как показал рентгенофлюоресцентный анализ (РФА), проведенный С.В. Хавриным, одна из этих бусин (крупная бочонковидная) изготовлена из китайского свинцово-бариевого стекла. Такие стекла в Китае датируются достаточно широко, а за пределами Китая, для восточной периферии распространения китайских импортов, время появления бус такого стекла, согласно В.А. Галибину (2001, с. 77), определяется II в. до н.э. Таким образом, для кургана №51, на основании предварительного анализа импортных бус, нижняя граница высчитывается достаточно точно: II в. до н.э. Такая же глазчатая бусина, как и в кургане №51, встречена в кургане №57. Здесь она встречается с золотостеклянными бусами и бисером. Алгоритм датировки близок изложенному выше, только в данном случае речь идет о других типах золотостеклянных бус. С учетом указанных хронологических корректировок нижняя хронологическая граница этого кургана также определяется II в. до н.э.

Стоит сделать немаловажное замечание: один экземпляр декорированного металлической прокладкой бисера, визуально воспринимавшийся как «золотостеклянный», оказался декорированным серебром. Это вновь было выяснено в результате РФА. «Золотой» эффект производила кантарель – внешний защитный слой прозрачного стекла, окрашенный железом в янтарно-коричневый цвет. Сам по себе такой технологический прием окраски стекла является достаточно древним (Галибин В.А., 2001, с. 36) и не может помочь при проводимой узкой хронологической индикации. Важнее, что «золотостеклянная» бусина оказывается «псевдозолотостеклянной», декорированной не золотом, а серебром. Определить это можно только в результате специальной аналитической процедуры.

Использование комбинации серебра и прозрачной желто-коричневой кантарели для создания «золотого» эффекта хорошо известно по бусам более позднего, средневекового времени (см.: Львова З.А., 1968, с. 82, 84). Однако в литературе называется достаточно позднее время появления «псевдозолотостеклянных» бус в Причерноморье (Деопик В.Б., 1961, с. 221; Алексеева Е.М., 1984, с. 239). Э.Б. Вадецкая (1999, с. 151), датируя тагарские курганы по стеклянным бусам, ссылаясь на Е.М. Алексееву, использует для своих хронологических выкладок в качестве хронологического рубежа IV в. н.э. Так ли оправдан этот шаг?

Следует полагать, что среди ранних бус, визуально воспринимавшихся как «золотостеклянные», уже во II в. до н.э. имеются «псевдозолотостеклянные» имитации. Следовательно, дата появления серебростеклянных бус в Причерноморье может быть удревнена. Соответственно, оказывается возможной хронологическая корректировка в сторону удревнения других памятников, датированных на основании этого признака.

Обратимся к кургану №52. В инвентаре погребения этого объекта зафиксирована серия грязно-голубых бочонковидных бус китайского свинцово-бариевого стекла. Как уже говорилось, в Южной Сибири они появляются во II в. до н.э. В этом же кургане найдена «западная» зеленовато-синяя бусина с продольно-полосатым декором белого стекла. Эти бусы, согласно Е.М. Алексеевой, достаточно широко

датируются начиная с эпохи эллинизма, наиболее часто встречаясь в III в. до н.э. (тип 192-а, Алексеева Е.М., 1978, с. 43, 36, рис. 14, табл. 27.-89). Следовательно, их датировка не противоречит датировке кургана (не ранее II в. до н.э.), следующей из времени появления в Южной Сибири бус свинцово-бариевого стекла.

Итак, все три рассмотренные кургана (на данном этапе исследования) по стеклянным бусам можно датировать не ранее II в. до н.э. Конечно, из этого пока не стоит делать окончательные выводы для всех курганов могильника, но полученная дата тем не менее служит достаточно надежным хронологическим репером. Она в определенной мере подтверждается и радиоуглеродным датированием (Тишкин А.А., 2006).